

Игумен Максим (Рыжов)

Путь к Небесной радости

От Великого поста
до Пятидесятницы

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва • 2016

УДК 244
ББК 86372
М17

Рекомендовано к публикации
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р16-610-0425

Максим (Рыжов), игум.

М17 Путь к Небесной радости: От Великого поста до Пятидесятницы. — М. : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016. — 176 с.

Книга составлена из проповедей игумена Максима (Рыжова), настоятеля храма Живоначальной Троицы в Конькове. В ней идет речь о том, как подобает человеку готовиться к Великому посту, проводить время Великого поста, встречать Пасху и следовать за Христом дальше и дальше, по пути к Небесной радости Богообщения, вплоть до Вознесения Господня и Пятидесятницы. Читатели могут почерпнуть в этих проповедях не только важные сведения о празднуемых Церковью событиях, но и благодатные поводы для смирения, покаяния и славословия Того, Кто нас создал, Кто всегда рядом с нами, *недалеко от каждого из нас, ибо мы Им живем и движемся и существуем* (Деян. 17, 27–28).

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2016
ISBN 978-5-88017-594-9

От Великого поста до Пятидесятницы

Святая Церковь, основанная на земле Господом нашим Иисусом Христом, пришедшим во плоти, является не только общественной организацией, но и Богочеловеческим организмом, Телом Христовым, «обществом человеков, соединенных православною верою, законом Божиим, священноначалием и Таинствами»¹.

Святую Церковь также называют Невестой Христовой, которая после своего рождения в день сошествия Святого Духа на апостолов установила для христиан постные дни. Христос однажды сказал, что Его ученики и последователи будут поститься в те дни, когда Он, подобно жениху, отнимется у них (см. Лк. 5, 35). Первый раз Он был отнят у апостолов в среду, когда Иуда предал Его. Второй раз он был отнят у них в пятницу, когда был распят на Кресте и смерть, казалось бы, навсегда разлучила возлюбленного Учителя с Его учениками. По слову Спасителя и по уставу Святой Церкви мы соблюдаем теперь пост в среду и пятницу (кроме так называемых сплошных седмиц).

Помимо однодневных постов положено нам соблюдать и четыре многодневных поста. Они освящают собой весь календарный год, все четыре времени года. Зима освящается Рождественским постом, весна — Великим постом, лето — постом

¹ См. «Катехизис» святителя Филарета Московского.

Петровским, осень — постом Успенским. По строгости близки друг другу Успенский и Великий посты. Мы строже воздерживаемся в пище, ограничиваем свои желания и эмоции, дабы избежать зла и сотворить благо, именно в то время, когда вся природа переходит от жизни к смерти (осень) и от смерти к жизни (весна), в то время, когда Пресвятая Богородица отошла ко Господу и Сыну Своему, и в то время, когда Сам Господь воскрес из мертвых.

Великий пост является самым древним из многодневных постов. Он чрезвычайно важен для людей. Он напоминает нам о сорокадневном посте Спасителя в пустыне (см. Мф. 4, 1–11); он же возводит нас от земли, от Крестных страданий Христа к Небесной радости Его Воскресения. Великий пост есть время молитвы и покаяния, когда каждый из нас должен испрашивать у Господа прощения своих грехов, исповедоваться и причащаться, согласно заповеди Христовой (см. Ин. 6, 53–56).

Еще в Ветхом Завете Господь повелел сынам народа израильского каждый год давать Церкви десятую часть из всего, что они приобретали, и поступая так, они имели благословение во всех своих делах. Зная это, апостолы для нашей пользы установили десятую часть года, Святую Четыредесятницу (это как раз около 36 дней, не считая воскресных), чтобы мы, избегая житейских развлечений и всевозможных увеселений, занимались служением Богу и ближним, больше времени уделяли спасению своей души.

Великий пост имеет три подготовительных недели.

Первая называется Неделей о мытаре и фарисее. Подготовка к посту начинается с покаянной молитвы мытаря: «Боже, милостив буди мне грешному»

(см. Лк. 18, 13)², с которой в течение года обычно начинается день православного христианина и которая более угодна Богу, чем молитва фарисея, смотревшего на сучки в глазах братьев своих (см. Мф. 7, 3–5) и хвалящегося своими добродетелями. С этой недели и до пятой недели Великого поста за всеобщим бдением под воскресенье, после чтения Евангелия, поется молитва: «Покаяния отвержи ми двери».

Вторая подготовительная неделя к Великому посту называется Неделей о блудном сыне. В притче, которую мы слышим за литургией, Святая Церковь поучает нас надеяться на милосердие Божие и приходить к Нему с покаянием. В эту неделю, а также и в следующие за ней две недели на всеобщей, перед чтением Евангелия, поется: «На реках Вавилонских...» Этот 136-й псалом описывает страдания евреев в плену вавилонском, их скорбь об утерянном Отечестве. Многих смущает последний стих псалма, где говорится, что блажен тот, кто возьмет и разобьет младенцев вавилонских о камень. Конечно, в буквальном значении слова эта мысль жестока и никак не приемлема для христианина, но Святая Церковь понимает ее так: блажен (счастлив) тот, кто имеет твердую решимость сокрушать о камень веры (который есть Христос) все дурные мысли и желания в их еще зачаточном (как бы младенческом) состоянии, прежде чем они возрастут в злые дела и привычки.

Третья подготовительная неделя к Великому посту называется в народе сырной или масленой, потому что из скоромной пищи в эту неделю дозволяется вкушать и сыр, и молоко, и масло, и яйца: все, кроме мяса. Воскресенье перед масленицей называется

² См. начало молитв утренних в православном молитвослове.

Неделей о Страшном Суде или мясопустом (идет заговенье на мясо), а последнее воскресенье перед Великим постом — Прощеным воскресеньем, потому что в Евангелии на этот день (см. Мф. 6, 14–21) говорится о прощении обид нашим ближним, без чего мы не можем получить прощение грехов от Отца Небесного. Вечером совершается особый чин, когда христиане просят друг у друга прощения, стараются примириться со всеми.

В Чистый понедельник начинаются продолжительные великопостные богослужения: песнопений мало, читаются псалмы и молитвы, располагающие душу к покаянию. Здесь особое место занимает молитва с земными поклонами — молитва святого Ефрема Сирина, которую Святая Церковь творит, начиная со среды сырной седмицы до Великой Среды Страстной седмицы.

В понедельник, во вторник и в четверг литургия Великим постом не совершается, Причастия нет. В среду и пятницу служится литургия Преждеосвященных Даров, во время которой не принято причащать младенцев. По субботам Великого поста бывает литургия святителя Иоанна Златоуста, а в первые пять воскресений — литургия святителя Василия Великого, которая совершается и в Великий Четверг, и в Великую Субботу Страстной седмицы.

Страстная седмица — это особенное время. Перед ней Святая Церковь празднует великий двенадцатый праздник Входа Господня в Иерусалим, вспоминает, как Спаситель, воскресивший друга Своего Лазаря, с торжеством въезжал в город на молодом осле. Люди стелили свои одежды на дороге перед Ним, срезали пальмовые ветви (вайи), прославляя Христа.

Этот праздник иначе называется Вербным воскресеньем, потому что во время службы освящаются свежие веточки вербы и других растений.

Далее каждый день Страстной седмицы именуется Великим, последовательно вспоминаются и свидетельствуются Церковью события последних дней земной жизни Спасителя: Его заключительные беседы с учениками и народом, Тайная Вечеря, моление в Гефсиманском саду, предательство Иуды, Крестные страдания Христа, Его смерть и погребение.

В Великую Пятницу Божественная литургия не совершается. Накануне читается двенадцать страстных Евангелий, выносятся распятие для поклонения Страстям Христовым. В самый день смерти Господа совершается вынос Плащаницы и чин погребения Спасителя нашего. В субботу после литургии уже начинают святить куличи, яйца, пасхи — вплоть до ночного праздничного богослужения. Желающие причаститься Христовых Таин стараются заранее (на Страстной седмице) быть на Исповеди, очистить свою совесть перед Богом.

Особой, ни с чем не сравнимой радостью отличается пасхальное время. Каждый день бывают крестные ходы около церквей, звонят во все колокола, люди приветствуют друг друга возгласом «Христос воскрес!» и откликаются «Воистину воскрес!», вся природа славит своего Творца.

В Светлую седмицу не закрываются царские врата в храме, утренние и вечерние молитвы дома заменяются чтением и пением часов Пасхи, поста в среду и пятницу нет, не бывает поминовения усопших, потому что празднуется победа Иисуса Христа над смертью и адом. Только в первый вторник после

пасхальной недели (на Радоницу) Святая Церковь особо творит поминовение усопших, разделяет с ними радость Воскресения Христова. Народ посещает могилы своих близких. Каждая неделя после Светлой седмицы имеет свое название: Неделя 2-я по Пасхе — Антипасха (то есть находящаяся «напротив Пасхи») или апостола Фомы; Неделя 3-я по Пасхе — святых жен-мироносиц; Неделя 4-я по Пасхе — о расслабленном; Неделя 5-я по Пасхе — о самаряныне; Неделя 6-я по Пасхе — о слепом; Неделя 7-я по Пасхе — святых отцов I Вселенского Собора. В течение сорока дней после Воскресения Христова, до дня Вознесения Господня, не умолкают во всем православном мире пасхальные песнопения. А вплоть до праздника Святой Троицы, когда Дух Святой сошел на апостолов и произошло рождение Церкви — Невесты Христовой, отменяются земные поклоны и не читается молитва ко Святому Духу «Царю Небесный...».

И вот в день Пятидесятницы, в день Святой Троицы, когда мы украшаем храм Божий и свои жилища березовыми ветвями, травой и цветами, следует чтение коленопреклоненных молитв святителя Василия Великого. В этих молитвах миряне вслед за священником исповедуют свои грехи пред Отцом Небесным, просят помиловать их ради Христа, послать им Святого Духа для просвещения и укрепления. Совершается также молитва об усопших отцах, братьях и сестрах наших, да упокоит их Господь в своих Райских обителях.

Седмица после Пятидесятницы — сплошная, поста в среду и пятницу нет.

Часть первая

Подготовка к Великому посту

В Неделю о мытаре и фарисее

Сказал Господь притчу сию: два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодее, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику! Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится (Лк. 18, 10–14)³.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

С сегодняшнего дня, дорогие братья и сестры, начинается подготовка к Великому посту. Святая Церковь внушает нам, какая есть главная, основная добродетель, без которой не имеют цены все другие добродетели. Эта добродетель, открывающая двери в Царство Небесное, вводящая в чертог покаяния, есть смирение, то есть осознание своей греховности перед Богом.

Мы слышали евангельскую притчу о мытаре и фарисее. Один человек пришел в храм, и его молитва не была услышана. Другой человек пришел в храм,

³ Евангельское чтение в Неделю о мытаре и фарисее.

и Господь услышал его молитву. Один человек ушел из храма и не получил оправдания от Бога. А другой человек ушел оправданный Богом.

Значит, можно прийти в храм и молиться в нем, а результата никакого не будет или даже будет вред. Сам Господь рассказывает нам, как нужно молиться, чтобы наша молитва была действительно молитвой, а не грехом, чтобы наш молитвенный труд был благодатным и очищал нас от всякой скверны.

Господь принимает молитву человека, который обвиняет себя во всем и считает себя хуже других. То есть Господь принимает молитву кающегося грешника, покаянную молитву.

А молитву гордого человека, который считает себя лучше других, Господь не принимает. Потому что этот человек уже predetermined суд Божий и по отношению к самому себе, и по отношению к окружающему миру. Он себя поставил на место Бога, возвысился, но падение его будет очень велико. Как сказано в Священном Писании, *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать* (Иак. 4, 6).

Один подвижник в разговоре с другим человеком услышал плохие слова и произнес только: «Ох!» После этого Господь явился ему и сказал, что не принимает его молитвы, потому что он predetermined суд Божий. Этот подвижник потом семь лет молился в пустыне, чтобы Господь простил ему его грех.

Гордыня ослепляет нас. Это я говорю не про кого-то, а про себя вам рассказываю. Все мы имеем фарисея в себе, только никак не можем его разглядеть, понять и распрощаться с ним. Как говорят святые, если человек видит в себе только совершенства, то в ближних он видит только недостатки, а если он

в себе видит несовершенства, то в ближних видит достоинства. Если фарисейство побеждает в семье, кто-то вдруг становится необыкновенно гордым, то разрушается семья. Поэтому покаяние, мытарство смирение необходимо каждой личности, каждой семье и обществу в целом.

Можно усмотреть особый смысл в том, что Неделя о мытаре и фарисее часто совпадает с памятью новомучеников и исповедников Церкви Русской. Кто-то страдал в годы гонений на Церковь, а кто-то пиршествовал, проливая кровь своих собратьев. Люди были разделены по признаку: те, кто с Богом, и те, кто борется с Ним. Не случайно в молитве новомученикам говорится, что дух каинова братоубийства посетил нашу землю. Каин и Авель — два брата. Но один был одержим духом агрессии, духом фарисейства, который ненавидит всех и вся и даже Самого Бога. Совсем противоположный — мирный дух Авеля. Дух агрессии отрицает всякие родственные отношения.

В одной пустыне подвизались отец и сын. Отцу стал являться бес в образе ангела, всячески его расхваливал, внушая, что он великий подвижник и прекрасный, замечательный человек. Потом, увидев, что отец находится в полной его власти, сказал ему: «Убей своего сына, принеси его в жертву, и сподобишься таких же почестей, как и Авраам». Отец приготовил веревку и нож, но сын вовремя заметил и убежал.

В другой пустыне подвизался монах. Ему стал являться бес в виде ангела, поучал его, хвалил за подвиги, говорил, что Господь послал его для того, чтобы помогать в великих подвигах и трудах. Подвижника навещал родной отец. Как-то раз отец взял с собой топор, с тем чтобы после посещения своего сына

на обратном пути нарубить дров и отнести к себе в келью. Бес явился его сыну и сказал: «Сейчас к тебе придет под видом твоего отца бес с топором, для того чтобы тебя убить. Опереди его, выхвати топор и убей». Как только вошел отец, сын выхватил у него топор и убил его, а сам был задушен бесом.

Дух гордости — это одновременно и дух агрессии, и дух зависти. Он легко обвинит невинного, сочинит их жизнь, припишет им дела, которых они отнюдь не делали, обвинит их в несуществующих грехах.

Мытарь — это тоже состояние души, состояние смирения, покоя, послушания Богу. Состояние благодатное. Человек очищает свое сердце и душу, радуется жизни, ощущает плоды общения с Богом и боится их потерять. Поэтому он старается те блага, которые дает ему Господь, распространить на своих ближних, на окружающих, боится кого-то обидеть, даже взглянуть на кого-то с неприязнью, чтобы не потерять благодать общения с Богом.

Мытарь и фарисей часто живут в нас одновременно. Бывает, что в какой-то период времени человека может посетить благодать Божия, и он смиряется перед Богом как мытарь. А бывают моменты, когда в нем просыпается гордый, злобный дух фарисея.

Фарисейство — безумие человеческое. Оно было, есть и будет, и с ним нужно бороться. Нужно быть всегда на страже, нужно трудиться. И святые себя считали грешниками. Святитель Иоанн Златоуст говорил: «Помяни мя грешного раба Твоего, студного и нечистого, во Царствии Твоем»⁴. Это Златоуст-то, всю жизнь проживший в чистоте, — «студный

и нечистый»! А мы — святые и улыбаемся, когда нам об этом говорят! Как это здорово! Мы, ничего не сделавшие, думаем, что перевернули весь мир. Мы, не оказавшие никому любви, думаем, что мы великие.

Во все времена христиане старались каждую минуту использовать во благо, совершать благой труд. Доброе дело всегда творится с трудом. Мы уже отвыкли от этого. Бывает, нужно помочь человеку, что-то убрать, помыть, постирать, приготовить, накормить. Но нам этого не хочется. Это тяжело — нужно совершить труд! И дошли мы до того, что ничего и делать-то не умеем. Убеждаешься: все хорошие, замечательные, но никто ничего делать не умеет.

Вспомним Серафима Саровского. Он ушел в лес. Там тяжело: холод, комары, звери, букашки ползают. Нужно создавать комфорт, чтобы этого не было. Посетителей у него были тысячи, всегда могли подводами всего привезти, а он ушел в лес не бездельничать, а трудиться и молиться. В лесу сделал огород. А что такое лес? Лес — это сплошные сорняки. Их выкорчевать просто невозможно. Сегодня прополл — завтра они опять выросли. Значит, преподобный каждый день непосильным трудом возделывал свой огородик. Казалось бы, зачем? Зачем ему 100 морковок, когда он съедал всего две штуки в неделю? Да затем, что к нему приходили люди, и он не с них брал, а наоборот, им давал. Посадил морковку: не спит, не гоняет муравьев, не разводит костры, а молится всю ночь. И появился плод его молитв: морковка и другие овощи — картошечка, огурчики... Приходит кто-то — преподобный Серафим дает морковку, а она необыкновенная. Человек вкушает и понимает, что он никогда такой морковки не ел,

⁴ См. «Молитвы на сон грядущим», молитва седьмая, святого Иоанна Златоуста.

и вкус ее потом чувствует всю жизнь, ощущая внутри себя благодать Божию.

Накануне Великого поста, слушая притчу о мытаре и фарисее, посмотрим на себя: а есть ли в нас мытарь, есть ли в нас истинная жизнь, покаяние, изменение к лучшему? Или мы мертвы, как фарисей, слепы, ничего не видим, внешне пытаемся что-то из себя сотворить, а внутри совершенно пустые и мертвые?

Надо помнить, что в храм мы ходим не для того, чтобы посмотреть за кем-то, подметить что-то, послушаться чего-нибудь, а ради пользы нашей душе, для того, чтобы очистить себя от скверны и научиться добродетелям. Не для того, чтобы здесь набраться еще больше грехов, — как говорится, свинья везде грязь найдет, — а для того, чтобы очистить свою душу. И поэтому молиться нужно с чувством покаяния, обвиняя во всем только себя, как это делал мытарь.

На самом деле покаяние — это естественное состояние человека. Человек-то и начинает по-настоящему жить, когда он кается, исправляется, трудится над собой, создает личность внутри себя, приближается к Богу. Покаяние — это возношение от земли на Небо, внутреннее воскресение человека. А путь без покаяния — это путь диавольский. Бесы никогда не каются. Они копят в себе зло, его становится все больше и больше. Они мучаются от этого. Так и в человеке, который не кается, зло накапливается. Оно никуда не исчезает, потому что только Господь может исцелить от зла.

А душа наша бесценна, она ищет Бога. Господь Бог дал нам образец мытарева покаяния. Постараемся и мы, как мытарь, прийти к Богу с осознанием своих грехов, исправиться, измениться, в смирении просить милости Божией, чтобы Господь открыл нам глаза

на наши грехи и страсти, пока у нас еще есть время для покаяния. Жизнь так бывает скоротечна! Вознесем же с упованием нашу молитву к Богу: *Боже! будь милостив ко мне грешнику!* (Лк. 18, 13).

В Неделю о блудном сыне

Сказал Господь притчу сию: *у некоторого человека было два сына; и сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую мне часть имения. И отец разделил им имение. По прошествии немногих дней младший сын, собрав все, пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно. Когда же он прожил все, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться; и пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней; и он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему. Придя же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода; встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих. Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его. Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим. А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленного теленка, и заколите; станем есть и веселиться! ибо этот сын мой был мертв и ожил,*

пропадал и нашелся. И начали веселиться. Старший же сын его был на поле; и возвращаясь, когда приблизился к дому, услышал пение и ликование; и, призвав одного из слуг, спросил: что это такое? Он сказал ему: брат твой пришел, и отец твой заколол откормленного теленка, потому что принял его здоровым. Он осердился и не хотел войти. Отец же его, выйдя, звал его. Но он сказал в ответ отцу: вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего, но ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими; а когда этот сын твой, расточивший имение свое с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного теленка. Он же сказал ему: сын мой! ты всегда со мною, и все мое твое, а о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся (Лк. 15, 11–32)⁵.

Притча о блудном сыне говорит о человеческой легкомысленности, недалёковидности. Младший сын захотел получить свою часть имения. У всех нас есть эта часть имения. Господь дал нам огромные природные богатства, прекрасный животный мир, плодородную землю, даровал нам разум, сознание, волю, чувства — множество способностей. Но наш ум хочет свободы. Нам кажется, что мы способны сами все воспринять, оценить мир, найти свое место в нем, может, даже завоевать его, приспособить к себе. А иго Христово кажется нам тяжелым, Закон Божий — трудным, и мы мыслим, что можем по законам своего разума, по своим способностям сами все познать. Познать и грех — потому что у нас

⁵ Евангельское чтение в Неделю о блудном сыне.

есть желание все попробовать и испытать. С такими мыслями мы вступаем в этот мир, созданный Богом, забывая о том, что без воли Божией не можем сделать ничего.

В результате страданиями наполнен мир без Бога, а человек, пребывающий во грехе и не сознающий своей неправды, всегда ищет виноватых. Задаются вопросы: «Почему страдают люди? Почему кто-то, может быть, безвинно страдает, а виновный не получает заслуженного наказания? Почему страдают дети?» Много всяких вопросов.

И на эти вопросы отвечает нам притча Спасителя о блудном сыне. В ней говорится о жизни каждого из нас. В ней показано, что есть мир Божий и есть мир греха, а у нас есть свободная воля. Мы сами делаем свободный выбор: или быть с Богом, или идти в мир греха и страданий. Наш свободный выбор отвечает на вопросы о страданиях. Мы сами выбираем, ищем свободу во грехе.

Почему же так происходит? Почему со всеми нами постоянно происходит одно и то же? Почему мы не хотим жить вместе с родителями в уюте, в благополучной обстановке, в довольстве, а уходим из любвеобильного дома и живем по-скотски, питаемся как свиньи, расточая свое имение? Почему мы уходим из обители благодати в далекую страну греха и безнравственности, страну страданий и смерти духовной? Почему понимаем свободу как свободу в беззаконии? Ведь приходит время, и у нас, как и у младшего сына из притчи, наступает *глад* великий (Лк. 15, 14): страдания, скорби, болезни. Господь через это пытается достучаться до нашего сердца. Он ждет нас, нашего возвращения, ожидает, чтобы